

Молния ударила в голову, вызвав ослепительную вспышку искр. Шэнь Чжу, застигнутый врасплох, пошатнулся:

— М-м, немного больно.

Не давая времени на подготовку, молния обрушилась внезапно. Даже великому мастеру было бы непросто украсть что-то в такой момент.

Голова Шэнь Чжу дымилась, и он с недовольством посмотрел на небо:

— Скупой.

Окружающие онемели:

«.....»

Янь Юцзю опешил. Дрожащими пальцами он прикоснулся к лицу Шэнь Чжу, с тревогой подув на его макушку.

Даже зная, что опасности нет, Янь Юцзю побледнел от страха.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд:

— Я в порядке.

После этого удара он почувствовал себя легче, поэтому решил не обращать внимания.

Шэнь Чжу отстранил Янь Юцзю и, тщательно копируя движения с телевизора, указал пальцем на небо:

— Иди сюда!

Окружающие:

«.....»

Гун Пин нервно подергивал уголком рта. С первого дня знакомства он понял, что Шэнь Чжу отличается от обычных людей.

После того как его ударило молнией, и он лишь слегка задымился, Гун Пин еще больше убедился в этом.

Некоторые люди не делают человеческих поступков, потому что они не люди.

Те, кто вступил на путь культивации, больше всего боятся своего грозного бедствия. Они готовятся десятки и сотни лет ради этого момента.

И в большинстве случаев это заканчивается смертью. Например, его дед, как говорили, достиг уровня золотого ядра, но в итоге...

Гун Пин посмотрел на Шэнь Чжу, и в его глазах появилась зависть.

Его глаза горели ярким пламенем.

У Небесного владыки тоже есть характер, и после неоднократных провокаций Шэнь Чжу он

полностью проигнорировал его.

Шэнь Чжу с недоумением нахмурился и повторил жест.

Ветер стих, ничего не произошло.

Он опустил взгляд и сказал малышу Писиу:

— Я всё сделал правильно, телевизор обманывает.

Малыш Писиу кивнул:

— Возможно, Небесный владыка устал.

Ему нужно отдохнуть.

С дымящейся головой Шэнь Чжу счел это разумным и решил не беспокоить Небеса.

Он перевел взгляд на спящего феникса. Подойдя ближе, он заметил, что это был художник-перформансист, на теле которого были выгравированы иероглифы.

Малыш Писиу потер лапки:

— Наконец-то у нас на горе Цюаньшань появился феникс! Пусть все бездомные птицы прилетают сюда!

— Как насчет птичьего концерта, босс?

— А как насчет «Путешествия на Запад» с демонами?

Шэнь Чжу молчал, но вдруг раздался звонкий мужской голос:

— Мне это не нравится.

Феникс проснулся. Его ясные глаза прищурились, он огляделся, держа в руках большую куклу в виде дерева утун, и поднял подбородок:

— Я — феникс. Кто вы такие? Почему не падаете ниц передо мной?

Шэнь Чжу:

«.....»

Малыш Писиу моргнул и разочарованно вздохнул:

— Босс, кажется, он глуповат.

Малыш Таоте хихикнул:

— А как насчет Хоу?

Малыш Писиу:

— Хороший вопрос.

Малыш Хоу взъерошился:

— Пф! О чем вы говорите? Вы его обзываете глупым? Нет, вы меня обзываете глупым, да?!

— Я — феникс. Вы, дерзкие птицы, падите ниц перед своим королем!

— Я — феникс. Вы, дерзкие птицы, падите ниц перед своим королем!

Пятицветные перья превратились в облегающее платье, которое развевалось на ветру. Рукава раздувались под легким бризом.

Оранжевые волосы развевались на ветру, юноша, подобный солнцу, был гордым и надменным. Он крепко держал свое маленькое дерево утун, излучая мощную ауру.

Ночной ветер подхватил несколько листьев утуна.

Воздух внезапно застыл.

Глаза малыша Таоте загорелись:

— Брат Шэнь, этот бесполезен, давай приготовим жареную птичку?

Жареная птичка...

Малыш Хоу насторожил уши, недоумевая:

— Почему он бесполезен?

Этот феникс не потерял ни руки, ни ноги, его аура была чистойшей птичьей энергией. Где же он бесполезен?

Малыш Таоте, сравнив, вдруг сказал:

— А, вот еще один, давай сначала зажарим кролика.

Малыш Хоу взъерошился:

— Пф! Укушу тебя!

Шэнь Чжу потер подбородок, осматривая феникса с ног до головы, размышляя о возможности «жареной птички».

Лицо министра Чжана исказилось, он с трудом сдерживал эмоции:

— Успокойтесь!

Феникс важен для страны Яньхуан, его нельзя жарить.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд.

— То, что досталось, нужно ценить. Феникс драгоценнее панды. В стране Яньхуан многие захотят поклониться фениксу, например, министр Вэнь.

Гун Пин, много лет занимавшийся самосовершенствованием, с трудом выдавил фразу, которая резко изменила тон разговора:

— Вы можете взимать плату с тех, кто хочет его увидеть.

Глаза Шэнь Чжу загорелись, словно звезды в ночном небе, сверкая, как алмазы.

Это звучало разумно. Взглянув на феникса, Шэнь Чжу почувствовал легкое восхищение.

Да, внешность у него ничего.

Малыш Писиу внезапно открыл для себя новую перспективу, тихо пробормотав:

— Так вот как оно... Людям действительно хочется увидеть феникса?

— А как насчет дракона? Хотят ли они увидеть Чжу-цэ? Золотого ворона? Цзяожэня? Синюю птицу?

Малыш Писиу, быстро соображая, наконец нашел возможность для бизнеса.

Гун Пин:

«.....»

Он просто сказал это на ходу, чтобы остановить Шэнь Чжу от того, чтобы превратить феникса в жареную курицу, и не думал о последствиях своих слов.

Но теперь он понял, что в любой ситуации нужно быть осторожным в словах и действиях.

Гун Пин смотрел на малыша Писиу, потирающего лапки, и думал: «Пожалуйста, отключи систему ассоциаций».

Малыш Писиу, не получив ответа, указал на себя:

— А как насчет Писиу? Его хотят увидеть?

Гун Пин:

«.....»

Извините, мне пора.

Оказывается, Писиу может быть настолько расчетливым, что даже себя использует в своих планах.

Но, вероятно, многие захотят прикоснуться к Писиу. Он быстро взглянул на Шэнь Чжу:

— Если разрешить людям прикоснуться к нему ради богатства...

Малыш Писиу на мгновение замер, но Шэнь Чжу уже махнул рукой:

— Нет, этот Писиу не для публики, и трогать его нельзя.

Потеревшись о руку босса, малыш Писиу улыбнулся:

— Хорошо, тогда я не буду выставляться.

— Может, стоит перестать отправлять Лазурного Дракона с доставкой. За просмотр нужно

брать деньги.

Малыш Писиу, довольный, покачал головой.

За просмотр редких панд берут деньги, так почему бы не брать за просмотр единственного в мире Лазурного Дракона?

Не стоит давать это бесплатно чужим.

Лазурный Дракон, услышав свое имя, улыбнулся:

— Ничего, я могу стать невидимым.

Малыш Писиу:

— Покажем им в первый раз.

Чтобы они не чувствовали себя обманутыми.

Увидев один раз, они захотят увидеть еще и еще, верно? Так и появляются постоянные клиенты.

Министр Чжан смотрел с растерянностью. Величественный феникс стал просто фоном, не получив ни капли внимания.

Феникс, кажется, тоже был ошеломлен словами окружающих и лишь через некоторое время пришел в себя.

Юноша поднял голову:

— Вы меня слышите?!

Феникс — один из Четырех Духов. В древних текстах сказано: «На голове написано "добродетель", на крыльях — "покорность", на спине — "справедливость", на животе — "вера", на груди — "милосердие"».

То есть эта божественная птица с древних времен была покрыта татуировками, на голове и теле были начертаны разные иероглифы.

Их грациозный танец символизировал мир во всем мире, они были символом благополучия.

Шэнь Чжу сказал:

— Я не птица.

Феникс высокомерно «крикнул»:

— Что ты есть, не важно. Я считаю тебя птицей, значит, ты птица, а я твой король.

Шэнь Чжу потер подбородок, с интересом разглядывая феникса. Ээ, это довольно забавно.

Он впервые встретил такого самовлюбленного божественного зверя.

Малыш Таоте пускал слюни:

— Брат Шэнь, он такой раздражающий, давай ошпарим его и съедим.

Феникс:

«.....»

Феникс громко закричал, разъяренный:

— Кью! Я — феникс, король птиц! Вы хотите восстать против меня и съесть меня?!

Малыш Таоте был ошеломлен, он смотрел на феникса.

Его реакция слишком замедленная.

Они уже обсудили это, а феникс только сейчас понял, что его хотят съесть.

Внезапно ему стало жалко его:

— Давай не будем его есть, он слишком глуп.

Шэнь Чжу усмехнулся, и из его пальца вырвался язычок пламени, который обвил феникса:

— Король птиц, пойдем со мной.

Феникс с ужасом смотрел на кольцо пламени, источающее ужасающую ауру, и на лбу у него выступил холодный пот.

Он в ужасе отступил на два шага:

— Ты... ты... ты трехлапый золотой ворон?!

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Я не птица.

Малыш Писиу снова забеспокоился:

— Кажется, он не слишком умен.

Малыш Таоте закатил глаза. Не только не умен, его интеллект сравним с Хоу, а характер похож на Девятихвостого лиса.

Король птиц...

Если ваш вид вымрет, вините своего короля с больной головой.

Феникс фыркнул:

— Не может быть! Самое сильное пламя — это солнечный огонь! Я чувствую силу этого пламени, не обманывай меня!

Чтобы доказать свою мудрость, хотя он и был напуган, он не мог сдержать маленькой гордости.

Шэнь Чжу:

«.....»

Шэнь Чжу смотрел на него с выражением, полным сочувствия к умственно отсталому:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/16899/1568242>